

ДЕНИЛЬХАНОВ Асланбек Хаважович — к.полит.н., доцент философского факультета Московского государственного университета им. М.В. Ломоносова (119991, Россия, г. Москва, ГСП-1, Ломоносовский пр-кт, 27, корп. 4; aslanbekk@yandex.ru)

СВОЕОБРАЗИЕ ФОРМИРОВАНИЯ И РАЗВИТИЯ ЛИБЕРАЛЬНЫХ ИДЕЙ В РОССИИ В XVII—XIX вв.

Аннотация. В статье представлены исторические особенности формирования либеральных идей в России на протяжении трех веков (XVII—XIX). Этот процесс сопровождался сложной борьбой либерализма и традиционного консерватизма. Прогрессивно мыслящие общественно-политические деятели считали, что либеральные реформы должна проводить власть; в определенные исторические моменты либеральные идеи становились даже частью государственной политики. Однако преодолеть разрыв между фундаментальными ценностями, на которых строилось сознание большинства населения, и ценностями свободного индивидуалистического развития так и не удалось. Либеральные идеи оказались неприменимыми к российской действительности и были отвергнуты большинством населения страны.

Ключевые слова: либерализм, конституционализм, интеллигенция, власть, реформы, свобода, личность

Формирование либеральных идей в истории России сопровождалось сложной борьбой либерализма и традиционного консерватизма. На протяжении трех веков (XVII—XIX) складывался симбиоз консервативно-либеральных идей, давший в конце XIX в. своеобразное течение либерального консерватизма. Этот процесс сопровождался непреодолимым противоречием между стремлением общественной мысли ко всему новому, передовому, которое связывалось с перенесением на русскую почву западноевропейских идей, и консервацией традиционных российских ценностей.

В результате тесных контактов с различными странами Западной Европы, где к XVII в. сложились системные представления об организации общества на принципах свободы и уважения к отдельному человеку, либеральные идеи все больше увлекали тех, кто мог с ними соприкоснуться. А это были, естественно, люди, принадлежавшие к элите общества, имевшие возможность путешествовать, общаться с иностранными мыслителями, получать образование за границей и т.п.

Существуя и развиваясь в определенном социально-культурном слое правящей элиты, а позднее — и интеллигенции, либеральные идеи «вспыхивали» в виде исторических событий в кризисные моменты Российского государства и уходили с социального горизонта, «раздавленные» официальной идеологией. Сталкивались порыв к будущему и крепость традиции. Либерализм правления Екатерины II сменился фундаментализмом Павла I, либерализм Александра I — фундаментализмом Николая I, либерализм Александра II — фундаментализмом Александра III. Эта историческая конструкция постоянно воспроизводилась, привлекая внимание все новых и новых исследователей.

Сложная борьба либеральных и консервативных идей была обусловлена особенностью исторического развития России, которая находилась между двумя полюсами. И если один из полюсов формировался заимствованием философско-либеральных идей с Запада, то второй, консервативный — заимствованием мировоззрения с православного Востока, которое происходило еще с периода формирования Московского княжества. По мнению одного из первых и наиболее авторитетных исследователей русского либерализма В.В. Леонтовича, суть этой проблемы заключается в том, что «политические традиции России все уходят корнями в идеал православного государства, все они были почти исключительно связаны с идеальными представлениями о православном самодержавии»

[Леонтович 1995: 92]. Западный либерализм, считает В.В. Леонтович, вытекал из двух источников, которых не было в русской исторической реальности: идеи правовой личности, основывающейся на юридически защищенных правах (в первую очередь на праве частной собственности), и возникшей еще в феодальной формации идеи независимости светской власти от духовной.

В России же право защиты частной собственности (например, от монаршего самоуправства) потребовало не только длительной борьбы, но и многовекового осмысления, а государственность всегда была теснейшим образом связана с церковью и фактически формировалась под прямым ее воздействием. И конструкция этой симфонии идейно-административного комплекса была столь жесткой и негибкой, что практически не поддавалась трансформации, тогда как объективно назрела необходимость ее развития, притока новых идей. Этот конфликт теоретически оформился в XIX в. как спор славянофилов и западников, но в существе своем был спором о содержании принципа государственности как такового.

Последовательное проникновение новых идей в разные слои русского общества началось еще в царствование Алексея Михайловича (1645–1676), в котором сочеталась глубокая религиозность и понимание необходимости перемен во внутренней и внешней политике. Один из крупнейших русских историков В.О. Ключевский так писал о нем: «В этом лице отразился первый момент преобразовательного движения, когда вожди его еще не думали разрывать со своим прошлым и ломать существующее. Царь Алексей Михайлович принял в преобразовательном движении позу, соответствующую такому взгляду на дело: одной ногой он еще крепко упирался в родную православную старину, а другую уже занес было за ее черту, да так и остался в этом нерешительном переходном положении...» [Ключевский 1991: 138].

Эта оценка принципиально важна для понимания своеобразия становления либеральных идей в России. Они внедрялись в общественную жизнь как: а) органически чуждые общественно-политической структуре, но логически необходимые для нормального развития государства и общества; б) органически чуждые традиционной национально-культурной психологии, но привлекательные своим практическим рационализмом. Этот конфликт между традиционным православным коллективизмом сознания и энергией личностного порыва реформаторского развития пронизал всю историю страны.

Наиболее ярким примером такого личностного порыва в период царствования Алексея Михайловича являются экономические взгляды выдающегося государственного деятеля А.Л. Ордин-Нащокина, который был сторонником использования передового опыта Западной Европы, но с учетом русской специфики. Его размышления о торговле и государственном управлении, изложенные им в «Новоторговом уставе», свидетельствуют о назревшей необходимости экономических реформ в России. Главным недостатком московского государственного управления он считал его направленность на эксплуатацию народа, его труда вместо развития производительных сил и народного хозяйства. Приказная система, по его мнению, тормозила развитие производительных сил и народного хозяйства страны. Экономические взгляды А.Л. Ордин-Нащокина были первым выраженным проявлением русского меркантилизма [Экономические взгляды... 1963].

Либеральная мысль распространялась и развивалась между полюсами традиционного общинного сознания и трудно формирующегося индивидуального самосознания. Отсюда еще одной характерной чертой русского либерализма была противоречивость его социального проявления. Идеи свободы, в т.ч. и свободы предпринимательства, права любой личности на самоопределение приносились

из европейской культуры и вызревали в высших слоях общества. На почве отечественной культуры такие идеи не могли сформироваться. Круг людей, тяготеющих к либерализму, расширялся, становился более разнообразным социально, постепенно распространялся в относительно широком кругу интеллигенции, который на всем протяжении истории оказывался в противоречивой срединной позиции между властью и народом. Сознание интеллигенции, с одной стороны, естественным образом не могло избежать противоречий, т.к. формировалось на традиционных, утверждаемых и официальном, и семейным воспитанием ценностях соборного существования; с другой — протекал процесс самовоспитания интеллигенции на ценностях индивидуализма и либеральных свобод. Именно потому для российских либералов столь сложной оказывалась задача установления связи с народными массами.

Вся история русского либерализма есть история поиска возможностей утверждения идей ценности личности и стимуляции в массовом сознании хозяйственной инициативы. В истории России были даже моменты, когда либералы могли оказывать достаточно сильное влияние на правящую элиту. Более того, высшие правители страны сами оказывались носителями либеральных идей, примерами чему являются правление и реформы Екатерины II, Александра I, Александра II. Но конфликт между традиционной культурой, основывающейся на прочном фундаменте византизма с определенным и устоявшимся кругом коллективной морали, разработанной и поэтически осмысленной мифологией, с народной исторической памятью, и культурой либеральной, основывающейся на западном культе науки и образованности, преодолеть не удавалось. Одна субкультура принимала государство и власть как охранительное начало, а другая — только как силовое, деспотическое. Преодолеть этот разрыв попытался император Александр I, опиравшийся на концептуальные идеи М.М. Сперанского, который предлагал масштабные и системные преобразования. По мнению современного исследователя, «осознавая коренной изъян российской действительности — неразвитость правового начала власти — талантливый реформатор стремился к утверждению престола не на сне народа и очаровании предрассудков, но на твердых столпах закона и всеобщего порядка» [Чибикеев 2009: 3]. М.М. Сперанский был убежденным сторонником конституционного строя, но полагал, что новые права обществу должна даровать власть. Обществу, по его мысли, необходимы гражданское и уголовное право, публичное ведение судебных дел, свобода печати. Особое значение им отводилось общественному мнению, которое должно быть воспитано соответствующим образом. В сущности, М.М. Сперанский предлагал реформировать всю систему управления в России, предложил концепцию разделения властей и даже проект конституции (хотя в оценке его деятельности как конституционной современной исследователи расходятся). «По крайней мере, до 1812 г. он придерживался передовых политических взглядов, не мог не симпатизировать конституционным учреждениям. Все составленные им в это время проекты можно идентифицировать как прогрессивные» [Пронкин 2010: 16].

Конституционные взгляды М.М. Сперанского не были реализованы при его жизни. Александр I не смог реализовать эти в какое-то время близкие ему идеи, во-первых, из-за нарастающего общественного сопротивления; во-вторых, в результате наполеоновских войн, поставивших преграду развитию либеральных идей; в-третьих, из-за собственного сложного духовного кризиса, связанного с глубинным воцерковлением, т.е. с собственным приходом в традиционную культурную парадигму. Перспектива конституционного развития страны была неразрывно связана с необходимостью отмены крепостного права и распространением просвещения.

Новое качество общественной жизни, предполагавшее возможность практической реализации либеральных идей, возникает в эпоху «великих реформ» Александра II. Печать освобождается от жесткой цензурной опеки, относительную свободу получают университеты, укрепляются земства. В развитии русского либерализма особенно значима роль земского движения. Земское самоуправление стало полем практической реализации либеральных принципов; это была среда, к которой тяготела либеральная публицистика и либерально ориентированная университетская наука. В земствах и вокруг земств идейно формируются многие из будущих лидеров либеральных политических партий России. Земская деятельность естественно развивалась на огромной базе крестьянского населения, которое составляло к концу XIX в. 85% населения. Поскольку в большинстве своем земцы-либералы были выходцами из среды крупных помещиков и даже потомственных дворян, реформаторские идеи во многом носили чисто теоретический характер и не вызвали глубокой поддержки широких слоев общества, особенно крестьянства. А ведь именно с крестьянством были связаны все усилия по модернизации страны в начале XX в. К примеру, попытку П.А. Столыпина реформировать экономические устои страны можно назвать трагической неудачей. Он хотел быстро создать на селе классовое общество в виде фермеров и сельскохозяйственных рабочих через разрушение общины. Причем с самого начала было ясно, что такое глубокое изменение всего уклада деревни не будет поддержано крестьянами. П.А. Столыпин осознал это и поэтому был противником зависимости реформы от воли крестьян¹.

Вместе с тем размежевание происходило и в социальных слоях, склонных к восприятию либеральных идей. Правящая и интеллектуальная элита разделялась по принадлежности к охранительным и либеральным взглядам. Все образованное общество в целом было разделено на ту часть, которая принадлежала к правящему, а потому бюрократическому классу, и интеллигенцию. В России XIX – начала XX в. противостояние интеллигенции и бюрократии было особенно острым. Было немало примеров, когда люди, по рождению принадлежавшие к высшим слоям правящего класса, уходили в слои интеллигенции, находя в этом возможность служения народу. Именно «служение народу» и было наиболее веской мотивацией формирования либеральных взглядов. «Служение» было непременно связано с деятельностью по освобождению народа от всяческого угнетения, т.е. основанием для распространения либерализма был нравственный протест против монархической системы как системы тоталитарного угнетения простого человека.

Идея служения породила такое сложное и многогранное течение в русской общественной жизни, как народничество, бывшее в своей основе либеральным. Для народнической интеллигенции середины XIX в. постановка либеральных проблем свободы и прав каждой личности обретала уже характер личного служения обездоленным. Однако попытки пробудить гражданское самосознание народа были безуспешными.

Особенность российской духовно-культурной ситуации практически до конца XIX в. состояла в том, что идеи самодержавности были актуальны в среде людей всех сословий, главным образом нижних слоев. Понимание необходимости либерального равенства для свободного развития общества существовало только в круге элиты, и такие настроения расценивались как невольное, а затем и осо-

¹ Эмоциональная оценка реформаторской деятельности П.А. Столыпина сохранилась в крылатых выражениях того времени: «стольпинский воротник», т.е. петля, и «стольпинские вагоны», массовый выпуск которых начался в 1910 г. От обычных они отличались тем, что задняя их часть представляла собой помещение во всю ширину вагона, предназначавшееся для крестьянского инвентаря и скота. Позднее их использовали для перевозки заключенных.

знанное покушение на базовую государствообразующую идею защиты Русью вселенского православия.

До середины XIX в. слово «либерал» было синонимом политической неблагонадежности, признаком нелояльности к власти. Это ставило свободомыслящих людей в ситуацию конфронтации с властью, чего можно было избежать при известной свободе слова. Оппозиционность к власти заставляла многих либералов из интеллигенции оправдывать и даже поддерживать, пусть и теоретически, крайности революционной борьбы, что давало правительству основания для их преследования. Все это приводило к тому, что либеральная общественность не смягчала остроту противоречий поиском компромисса, что так естественно для либерализма, и в борьбе между реакцией и революцией она становилась на сторону последней.

Либерализм в России существовал в социальных слоях образованных людей, имевших доступ к западным формам научно-критической мысли, и имел две большие и равнозначные сферы осуществления: во-первых, в интеллектуальных (и правящих, и научных) кругах транслировались либеральные идеи западной мысли, вырабатывались формы существования этих идей в России, развивалась теория либерализма; во-вторых, либерализм существовал в форме нравственной идеи в сознании интеллигенции. Посредством этого достаточно многочисленного и все расширяющегося слоя либеральные идеи начинали распространяться в гигантских крестьянских массах через просветительскую и образовательную деятельность земских учителей и врачей. Создавалась обширная народническая культура, отражавшая жизнь простых людей и говорившая с ними понятным им языком. База либерального отношения к действительности росла, но медленно и постепенно. И все же либерализм, несмотря на свою слабую базу, с определенного момента оказался постоянным участником русской истории. Однако, выходя в сферу практической деятельности, либералы систематически проигрывали. Это происходило потому, что с развитием либеральных идей в России до XX в. была связана трагическая коллизия. Представители высшей национальной элиты, обладавшие не только лучшим по меркам того времени образованием, но и безусловной нравственной высотой и совестью и видевшие необходимость либерализации государственно-общественной структуры страны, не могли опереться на подготовленный слой буржуазии. Этот слой не сложился даже к началу XX в., хотя находился в процессе активного формирования. Получалось так, что личные экономические интересы либерально мыслящей элиты (следовательно, и политические интересы, если их понимать в рамках практического эгоизма) были связаны с существующим строем, а идеальные стремления, подкрепленные теоретическими рассуждениями, требовали активной борьбы с этим строем путем либеральных перемен.

Отсутствие легальной общественной платформы для выражения либеральных взглядов привело к тому, что сами либералы видели себя, прежде всего, носителями знания, теоретиками, призванными путем пропаганды разрушить вековые устои российского деспотизма. Столь важные черты либерализма, как уважение к закону и частной собственности, отступали на второй план перед стремлением «победить врага», т.е. царизм, хотя проблемы свободы личности в этическом предрассудке всегда были в поле зрения русских либералов.

Общественно-политическая и экономическая ситуация, складывавшаяся в России на рубеже XIX–XX вв., также требовала проведения радикальных изменений в государственном устройстве и быте населения. Осознавая это, прогрессивно мыслящие деятели государства призывали посредством проведения реформ «сверху» заменить существующую государственную форму правления (самодержавие) другой — конституционно-демократической. Они считали необ-

ходимым создать правовое социальное государство, где главными принципами должны выступать разделение властей, принцип неприкосновенности личности, где установится подлинная демократия, не будут ущемляться права человека, а законы будут связаны нормами морали.

К концу XIX в. либерализм начал складываться в последовательный научно-философский дискурс. В числе главных проблем русские либералы выдвигали идею конституционализма, перекрывающую все остальные общественные запросы. Теоретической базой русского конституционализма в академической науке стала юридическая (или государственная) школа, представленная трудами таких мыслителей, как Б.Н. Чичерин, К.Д. Кавелин, А.В. Градовский. Они настаивали на наличии фундаментальных нравственных ценностей в основе государства, развивающегося на принципах свободы предпринимательства, и были сторонниками умеренных административных реформ, которые проводились бы со стороны власти. Решающую роль в развитии истории они отводили личностному началу. Б.Н. Чичерин, в частности, писал, что «там, где государственное начало поглощает в себе частное или значительно преобладает над последним, это отношение может дойти до полного уничтожения гражданского равенства, с чем связано непризнание лица самостоятельным и свободным деятелем во внешнем мире. Это и есть точка зрения крепостного права» [Чичерин 1900: 103].

Все эти ученые и общественные деятели были противниками существовавшего в тот период правления, которое, по их мнению, тормозило развитие страны. Для признания человека свободным лицом, для его достойного существования, считали они, необходимо реформирование государственного строя России, формирование гражданского общества и построение правового государства с конституционно-монархической формой правления. Талантливые либеральные мыслители предлагали теоретическое обоснование перехода от традиционных порядков к гражданскому обществу с учетом особенностей исторического развития России.

Саму идею «права на достойное существование» одним из первых в Европе сформулировал великий русский философ В.С. Соловьев, дав ей юридическое обоснование в контексте своего понимания права как «минимума нравственности». Эта идея открывала новую эпоху в развитии либерализма в России и легла в основу концепций «нового либерализма» П.И. Новгородцева, Л.И. Петражицкого, И.А. Покровского, а позднее — Б.А. Кистяковского и С.И. Гессена. Формирование нового либерального дискурса было осуществлено в ходе полемики между Б.Н. Чичериным и В.С. Соловьевым в журнале «Вопросы философии и психологии» в 1887 г. по поводу книги В.С. Соловьева «Оправдание добра». «Уже современникам этой дискуссии было ясно, что спор Соловьева с Чичериным был спором между двумя эпохами в понимании справедливости — между классическим либеральным понятием “формальной справедливости”, т.е. равенства прав, и современной “социал-либеральной” концепцией, включающей также и равенство материальных условий реализации основных прав личности. При этом общим источником концепций обоих философов является идущее от Просвещения и кантовского идеализма понимание справедливости как представления о равенстве, основанное на достоинстве разумной человеческой природы» [Плотников 2007: 114].

Идеи, определенные как «новый либерализм», гуманистический и гуманный в своих основных посылах, ставящий во главу угла нравственное и духовное состояние личности, возникает в России практически одновременно с аналогичными идеями на Западе. Можно сказать, что это было традиционным полем развития либеральных идей в России: здесь всегда решались задачи, как сделать человека лучше, а это — путь улучшения общества.

Между тем в России не было решено большинство проблем, определявших «классический либерализм». Все ограничивалось теоретическими концепциями. А вот в размышлениях о нравственном совершенствовании человека русские либералы оказывались в традиционной ментальной парадигме русской культуры, утверждая идеи необходимости свободы для нравственно-духовного развития личности. Представители «нового либерализма» в России парадоксальным образом оказались продолжателями традиции русской философии, берущей свое начало в средние века.

Таким образом, своеобразии развития либерализма в России заключалось в том, что либерализм, хотя и оказал огромное воздействие на историю страны, никогда не был укоренен ни в сознании народа, ни в исторической практике. Общественно-политическая система России на протяжении веков складывалась как принципиально нерасторжимый идейно-административный комплекс. Огромную роль в государственном строительстве, в создании и поддержании внутренней атмосферы страны играла религия, которая была растворена в официальной идеологии, культуре, воспитательной политике и бытовой практике. Выработалось общинное понимание личности, в котором отсутствовало чувство гражданственности; оно заменялось верноподданничеством, т.е. служением царю, в фигуре которого символически была выражена идея православного Отечества. На такой идеологической структуре строилась внутренняя жизнь империи, формировалось самоощущение человека, не получавшего доступа к научным и философским достижениям западноевропейской культуры.

Либерализм в России, даже в начальной форме либеральных идей, воодушевлявших отдельных свободолобцев, противостоял традиционной системе воззрений, на которой была выстроена государственная система. И потому преодолеть разрыв между фундаментальными ценностями, на которых строилось сознание крестьянства, составлявшего в то время подавляющее большинство населения, и ценностями свободного индивидуалистического развития так и не удалось.

Список литературы

Ключевский В.О. 1991. *Исторические портреты. Деятели исторической мысли* (сост., вступ. ст. и примеч. В.А. Александрова). М.: Правда. 624 с.

Леонтович В.В. 1995. *История либерализма в России (1762–1914)*. М.: Русский путь. 445 с.

Плотников Н. 2007. Право на достойное существование. К истории дискурса справедливости в русской мысли. — *Логос*. № 5(62). С. 111–133.

Пронкин С.В. 2010. Являлось ли «Введение к Уложению государственных законов» М.М. Сперанского конституцией? — *Вестник БИСТ (Башкирский институт социальных технологий)*. № 3(7). С. 15–30.

Чибикеев С.М. 2009. *Политические идеи и проекты М.М. Сперанского в контексте истории российских реформ*: автореф. дис. ... к.полит.н. М. 24 с.

Чичерин Б.Н. 1900. *Философия права*. М.: Типо-литография Товарищества Кушнеров и К°. 341 с.

Экономические взгляды Ордин-Нащокина. — *История экономических учений*: курс лекций, учебное пособие для экономических вузов и факультетов (авт.: И.В. Алешина и др.; отв. ред. П.И. Заррин). 1963. М.: Высшая школа. 683 с.

DENILKHANOV Aslanbek Khavazhovich, *Cand.Sci.(Pol.Sci.)*, Associate Professor of Philosophical Faculty, Lomonosov Moscow State University (27, bld. 4 Lomonosovskiy Ave, Moscow, Russia, 119991; aslanbekk@yandex.ru)

ORIGINALITY OF FORMATION AND DEVELOPMENT OF LIBERAL IDEAS IN RUSSIA IN THE 17TH–19TH CENTURIES

Abstract. Historical features of formation of liberal ideas in Russia throughout three centuries (17th–19th) are presented in the article. This process was followed by difficult fight of liberalism and traditional conservatism. Progressively conceiving political figures considered that liberal reforms should be carried out by the power; and at certain historical moments, liberal ideas became even a part of the state policy. However, it was not possible to overcome a gap between fundamental values on which the consciousness of most of the population was under construction, and values of free individualistic development. Liberal ideas were inapplicable to the Russian reality and were rejected by most of the population of the country.

Keywords: liberalism, constitutionalism, intellectuals, power, reform, freedom, identity